

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

УДК 674.8.003

В.И. МОСЯГИН, В.А. ЛЕБЕДЕВ

С.-Петербургская лесотехническая академия

Мосягин Владимир Ильич родился в 1939 г., окончил в 1963 г. Ленинградскую лесотехническую академию, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности С.-Петербургской лесотехнической академии, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы и действительный член Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности. Имеет более 150 печатных работ в области экономики, планирования и учета вторичных ресурсов и природоохранной деятельности.

Лебедев Вениамин Анатольевич родился в 1972 г., окончил в 1994 г. С.-Петербургскую лесотехническую академию, аспирант кафедры управления в лесном комплексе С.-Петербургской лесотехнической академии.

ВТОРИЧНЫЕ ДРЕВЕСНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ТОВАРЫ

Доказано наличие стоимости, потребительной стоимости и других экономических характеристик вторичных древесных ресурсов, что делает их товарами.

The availability of cost, consumption cost and other economic characteristics of the secondary wood resources that makes them goods or commodities has been revealed.

Эффективное развитие лесных отраслей в значительной степени зависит от комплексного использования сырья и широкого вовлечения в хозяйственный оборот вторичных древесных ресурсов (ВДР): отходов лесного хозяйства, лесозаготовок, лесопиления, деревообработки, целлюлозно-бумажного производства, а также макулатуры. Ежегодные ресурсы ВДР исчисляются десятками миллионов кубометров, из которых практическое применение находит не более 60 %.

Превращение ВДР в новую потребительную стоимость – достаточно сложная проблема. Ее квалифицированное решение сопряжено с необходимостью реализации многих взаимосвязанных вопросов научно-технического, экологического, организационно-экономического характера.

Решение вопросов ценообразования на ВДР имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Можно, конечно, установить цену без каких-либо обоснований, когда она «нащупывается» в процессе торговли с потребителем. Однако подобный эмпирический метод может обернуться грубым просчетом, поскольку от правильного и обоснованного установления рыночной цены во многом зависит объем продаж, рентабельность производства и другие экономические показатели.

У многих руководителей предприятий за годы существования административно-централизованной экономики сформировалось субъективное отношение к вторичным ресурсам как к бросовым. Главной задачей считалась разработка технологии получения и экономических показателей основных видов продукции. Затраты труда переносились целиком на основные, профилирующие продукты; вторичные ресурсы, как правило, не оценивались.

В условиях рыночной экономики подобный взгляд на вторичные ресурсы может принести фирме значительные неприятности. В связи с этим становится актуальным вопрос о необходимых характеристиках ВДР, делающих их товарами: наделены ли они стоимостью и потребительной стоимостью, могут ли выступать объектом купли – продажи? Квалифицированно ответить на эти вопросы можно только опираясь на экономическую теорию и сообразуясь с задачами хозяйственной практики в условиях рыночной экономики.

Потребительная стоимость, как известно, определяется полезностью, способностью вещи удовлетворять какие-либо потребности. Вещь, не находящая никакого применения, естественно, не обладает потребительной стоимостью, независимо от того, создана она трудом или без его участия. По нашему твердому убеждению, вторичные древесные ресурсы имеют потребительную стоимость. Нет ее только у производственных отходов, не поддающихся утилизации на основе существующих технологий. Такие производственные отходы по сути представляют собой обременительные для общества отбросы, которые к категории вторичных ресурсов не относятся.

Любой вид ВДР обладает определенными полезными свойствами, если выступает заменителем первичных древесных ресурсов. Реальные потребительские свойства ВДР обычно аналогичны свойствам исходного сырья, хотя может наблюдаться и снижение качества. Угольная мелочь, например, имеет нестандартный размер час-

тиц угля, поэтому ее необходимо брикетировать. Древесные отходы, используемые в качестве топлива, менее калорийны, чем уголь, жидкое топливо или газ. Но это положение не следует абсолютизировать. Во-первых, у некоторых ВДР сразу, а у других после некоторой доработки свойства становятся вполне сравнимыми со свойствами первичного сырья. Во-вторых: практическое использование таких материалов благоприятно сказывается на экологической обстановке.

Наличие потребительной стоимости ВДР еще не может служить доказательством того, что они имеют стоимость. Если вещь полезна и обладает потребительной стоимостью, это не значит, что она создана трудом. В то же время вещь, лишенная потребительной стоимости, не может иметь стоимости, как бы много труда не было затрачено на ее производство. Если древесные отходы не имеют никакого применения, то их стоимость равна нулю. Но вторичные древесные ресурсы, имеющие определенную потребительную стоимость, выступают носителями и стоимости, если они являются продуктами труда. Образование вторичных ресурсов при их нулевой стоимости возможно лишь в том случае, если все издержки производства полностью переносятся на готовую продукцию. Вместе с тем труд, затраченный на производство, должен воплотиться как в основную готовую продукцию, так и во вторичные древесные ресурсы. Иначе говоря, поскольку процесс производства готовой продукции является одновременно и процессом образования ВДР, представляющих собой определенные потребительные стоимости, постольку затраты труда на производство основной продукции являются и затратами труда на образование вторичных древесных ресурсов. Здесь ВДР равноправны с основной продукцией, так как они выступают составляющими совокупного продукта, обладают потребительной стоимостью и, следовательно, являются результатом определенных затрат труда. Поэтому отсутствие прямых издержек на образование ВДР не означает отсутствия их стоимости.

Некоторые экономисты считают, что поскольку образование вторичных древесных ресурсов не является целью производства, все затраты должны списываться на основные продукты. С такой постановкой вопроса согласиться нельзя. Дело в том, что труд воздействует одновременно на всю массу перерабатываемого сырья, в том числе на будущие отходы. Важно иметь в виду, что цель производства нельзя рассматривать узко и упрощенно, только как процесс создания целевого продукта. Это комплексная задача, в поле зрения которой должен находиться весь технологический цикл со всем комплексом продуктов, включая и образующиеся на разных стадиях производства вторичные ресурсы. Если существует технология, позволяющая использовать ВДР, то они выступают полезным результатом производственного процесса, а следовательно, и породившего их труда. При таком подходе совокупная стоимость «расщепляется» по отдельным полезным продуктовым компонентам. Итак, в основу стоимости ВДР заложен труд, затрачиваемый не на их «изготовление», а на производство полезных компонентов, которые содержатся в древесных отходах и могут быть использованы в дальнейшем процессе в качестве технологического сырья или источника энергии. Так, при распиловке пиловочника помимо пиломатериалов образуются вторичные древесные ресурсы в